

УДК [61:316]:618.177-089.888.11(476)

ИНФОРМИРОВАННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ ЭКСТРАКОРПОРАЛЬНОМ ОПЛОДОТВОРЕНИИ

А. В. САЛМИНА¹⁾

¹⁾Гродненский государственный медицинский университет, ул. Максима Горького, 80, 230009, г. Гродно, Беларусь

Путем социологического опроса оценивается осведомленность жителей Беларуси о проблеме распространенности бесплодия и применении экстракорпорального оплодотворения. Репрезентативная республиканская выборка составила 1805 респондентов. Анализ результатов свидетельствует о высоком уровне информированности белорусов о распространенности бесплодия и регламентации применения вспомогательных репродуктивных технологий. При этом почти треть респондентов полагают, что проблема бесплодия и способы его лечения не освещаются в полном объеме. Делается вывод о том, что основным источником информации о новых видах вспомогательных репродуктивных технологий являются организации здравоохранения. Почти каждый второй респондент считает, что в нашей стране не оказывается финансовая поддержка бесплодным парам. Это свидетельствует о недостаточной осведомленности населения о проведении экстракорпорального оплодотворения в Республике Беларусь за счет средств государственного бюджета.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии; экстракорпоральное оплодотворение; информированность населения; демографическая политика; социологическое исследование.

Благодарность. Работа выполнена в рамках научно-исследовательской работы «Медико-социологические аспекты репродуктивного здоровья и организационные технологии профилактики его нарушений» (№ гос. регистрации 20190514).

PUBLIC AWARENESS ABOUT IN VITRO FERTILISATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

A. V. SALMINA^a

^aGrodno State Medical University, 80 Maksima Gorkaga Street, Grodna 230009, Belarus

Through a sociological survey, the awareness of Belarusian residents about the problem of the prevalence of infertility and the use of in vitro fertilisation is assessed. The representative republican sample consisted of 1805 respondents. An analysis of the results indicates a high level of respondents' awareness of the prevalence of infertility and the regulation of the use of assisted reproductive technologies. However, a third of the population believes that the problem of infertility and methods of its treatment are not covered in full. The main provider of information about new types of in vitro fertilisation for respondents is healthcare organisations. Almost every second person thinks that there is no financial support for infertile couples in Belarus. This fact indicates insufficient awareness of the population about the in vitro fertilisation procedure in the Republic of Belarus at the expense of the state budget and may become an economic barrier to its use.

Keywords: assisted reproductive technologies; in vitro fertilisation; public awareness; demographic policy; sociological research.

Acknowledgements. The work was carried out within the framework of the research project «Medical and sociological aspects of reproductive health and organisational technologies for the prevention of its violations» (state registration No. 20190514).

Образец цитирования:

Салмина АВ. Информированность населения Республики Беларусь об экстракорпоральном оплодотворении. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2023;3:89–96.
EDN: SSWLJS

For citation:

Salmina AV. Public awareness about in vitro fertilisation in the Republic of Belarus. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2023;3:89–96. Russian.
EDN: SSWLJS

Автор:

Анастасия Владимировна Салмина – ассистент кафедры общественного здоровья и здравоохранения.

Author:

Anastasiya V. Salmina, assistant at the department of public health and healthcare.
salminaa904@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-3466-1993>

Введение

Обеспечение национальной безопасности страны напрямую связано с воспроизводством населения. Новый стиль репродуктивного поведения (откладывание рождения детей на поздний репродуктивный период, ориентация на малолетность, повышение осознанности родительства) осложняется ростом мужского и женского бесплодия. Республика Беларусь, как и большинство развитых стран, столкнулась с тенденцией снижения рождаемости [1, с. 123]. Недостаток человеческого потенциала, безусловно, ведет к сокращению населения [2, с. 44]. На современном этапе поиск ресурсов демографического развития страны является одним из приоритетных направлений. Частью мировой стратегии по решению данной проблемы являются вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ). Согласно материалам конгресса Европейского общества репродукции человека и эмбриологии сегодня в мире насчитывается около 12 млн детей, рожденных с помощью экстракорпорального оплодотворения (ЭКО)¹. Сегодня почти половина всех проведенных протоколов ЭКО в мире приходится на Китай и Японию, которые намного опережают бывших лидеров в области лечения бесплодия – США, Испанию, Францию и Германию. В 2017 г. лидирующую позицию по количеству протоколов ЭКО, завершившихся рождением детей, заняла Беларусь (27,6 %) [3, с. 111]. Однако вклад ВРТ в воспроизводство населения остается небольшим (в Беларуси и России он едва превышает 2 %)².

Первый ребенок, зачатый с помощью ЭКО, родился 45 лет назад. Несмотря на это, вплоть до 2000-х гг. проблема внедрения ВРТ была предметом обсужде-

ния только в медицинском сообществе. Такая тенденция связана с позиционированием новых технологий как метода лечения бесплодия. Расширение области применения ВРТ от медицинской помощи (лечение бесплодия) до медицинской услуги (выбор пола, генетических и фенотипических особенностей, места и времени рождения) инициировало научные исследования различных аспектов ЭКО. Первые немедицинские публикации описывали историю и динамику развития ВРТ. Затем появились работы, посвященные биологическим, экологическим, информационным, социальным, экономическим и культурным факторам применения репродуктивных технологий [4, с. 10; 5, с. 38]. В связи с внедрением в социальную жизнь программ вспомогательной репродукции актуальной стала оценка их влияния на репродуктивное поведение населения, показатели рождаемости и др. [6, с. 34]. Тематика публикаций расширилась за счет анализа психологических проблем пациентов [7, с. 94; 8, с. 47]. Отдельным направлением исследований стали морально-этические аспекты ВРТ [9, с. 78]. Расширение клинической практики использования ЭКО и развитие методов прогнозирования в этой области знаний содействовали росту популярности математического моделирования репродуктивных технологий. Использование математических моделей подтвердило эффективность ВРТ как элемента демографической политики, а также целесообразность государственного финансирования ЭКО [10, с. 627]. Неадекватный спрос на использование ВРТ является следствием ряда причин, одной из которых может выступать низкий уровень информированности населения.

Материалы и методы исследования

На первом этапе исследования были изучены результаты эмпирического анализа использования ЭКО в Республике Беларусь. Была создана авторская анкета, состоящая из паспортной части, блока вопросов и экспертной оценки. Вопросы касались таких тем, как распространенность бесплодия, осведомленность населения о методах ВРТ, соответствующие источники информации, регламентация применения ВРТ в Беларуси, оценочное отношение респондента и его ближайшего окружения к ЭКО, государственная поддержка бесплодных пар в нашей стране, стереотипное отношение к детям, родившимся с помощью ЭКО.

Выборка включала 1805 респондентов в возрасте 18–65 лет, среди них были 954 женщины (53 %) и 851 мужчина (47 %). Из них в Минске проживают 400 человек (213 женщин и 187 мужчин), в Минской области – 284 человека (146 женщин и 138 мужчин), в Брестской области – 251 человек (132 женщины и 119 мужчин), в Витебской области – 217 человек (115 женщин и 102 мужчины), в Гомельской области – 264 человека (143 женщины и 121 мужчина), в Гродненской области – 192 человека (102 женщины и 90 мужчин), в Могилёвской области – 197 человек (103 женщины и 94 мужчины). Выборка сформирована таким образом, чтобы количество человек

¹European Society of Human Reproduction and Embryology [Electronic resource]. URL: https://www.focusonreproduction.eu/article/ESHRE-News-COP23_adamson (date of access: 18.07.2023).

²Регистр ВРТ РАРЧ. Отчет за 2020 год // Рос. ассоц. репродукции человека [Электронный ресурс]. URL: https://rahr.ru/d_registr_otchet/RegistrVRT_2020.pdf (дата обращения: 18.07.2023) ; Будет ли беби-бум? Как бесплатное ЭКО повлияет на демографию в Беларуси // «Минск-Новости» – информ. агентство [Электронный ресурс]. URL: <https://house.gov.by/ru/interview-ru/view/budet-li-bebi-bum-kak-besplatnoe-eko-povlijaet-na-demografiju-v-belarusi-6542/> (дата обращения: 18.07.2023).

в группе было пропорционально численности населения по полу, возрасту и месту проживания (сельское, городское) для каждой области³. Опрос осуществлялся в учреждениях здравоохранения Республики Беларусь на протяжении 2022–2023 гг. после получения согласия на проведение исследования.

Для обработки и анализа данных использовалось программное обеспечение *Microsoft Excel*. Статистическая обработка информации проводилась с помощью программы *Statistica 10*. Для полученных частот (в виде долей единицы) применялась поправка Йетса. Для каждой частоты рассчитывалось значение ϕ – вспомогательной переменной Фишера – в радианной мере. Для каждого полученного значения ϕ посредством двустороннего *t*-критерия рассчитывался 95-процентный доверительный интервал (далее – ДИ 95 %). Границы полученного ДИ 95 % для ϕ – вспомогательной переменной Фишера – пересчитывались в пределах ДИ 95 % исходной переменной – частоты. Достоверность различия частот оце-

нивалась с помощью критерия Фишера в радианной мере и статистики двустороннего *t*-критерия. Результат оценивался как статистически значимый на уровне ошибки первого рода ($p \leq 0,05$). Множественные сравнения осуществлялись с применением поправки Холма – Бонферрони.

Целью настоящей статьи является оценка осведомленности жителей Республики Беларусь о проблеме распространенности бесплодия и применении ЭКО. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- определен уровень информированности населения о ВРТ и распространенности бесплодия в Республике Беларусь;
- выявлена оценка респондентами полноты объема медицинского освещения проблемы бесплодия и способов его лечения в нашей стране;
- установлены приоритетные для населения источники информации о ВРТ;
- определена осведомленность респондентов о государственном финансировании ЭКО.

Результаты и их обсуждение

Исследование показало, что 369 респондентов (20,4 %) считают, что прекрасно осведомлены о ВРТ [18,6; 22,3], 1417 опрошенных (78,5 %) знают о ВРТ в общих чертах [76,6; 80,4], 19 человек (менее 1 %) ответили, что не знакомы с данной формулировкой, или затруднились ответить. Для изучения структуры ответов вся выборка была разделена по критериям (на основании вопросов паспортной части анкеты) и нормирована. Получены следующие статистически значимые результаты ($p \leq 0,05$). Среди респондентов, которые хорошо осведомлены о ВРТ, в 1,2 раза чаще встречаются женщины, чем мужчины, в 1,9 раза чаще – лица с высшим образованием, чем лица со средним специальным образованием, в 1,8 раза чаще – городские жители, чем сельчане, в 2,6 раза чаще – работающие респонденты, чем безработные, в 2,9 раза чаще – учащиеся респонденты, чем те, которые занимаются домашним хозяйством, в 1,3 раза чаще – бездетные лица, чем лица, имеющие детей, в 3,8 раза чаще – лица с опытом использования ВРТ, чем те, у которых такого опыта нет. Среди опрошенных, которые знают о ВРТ в общих чертах, в 1,1 раза больше человек со средним специальным образованием, чем с общим средним или высшим образованием, в 1,1 раза больше сельских жителей, чем горожан, в 1,2 раза больше тех, кто занимается домашним хозяйством, чем работающих или учащихся, в 1,6 раза больше респондентов, имеющих детей, чем бездетных, и в 3 раза больше тех, кто не имеет опыта использования ВРТ, чем тех, у кого

такой опыт был. При этом среди затруднившихся ответить в 5 раз чаще встречались мужчины, чем женщины, и в 6 раз чаще – лица с общим средним образованием, чем лица с высшим образованием.

На вопрос о регламентации применения ЭКО в Республике Беларусь 1618 респондентов (89,6 %) ответили, что оно разрешено [88,2; 91,0]. Среди них респондентов со средним специальным образованием в 1,1 раза больше, чем респондентов с общим средним образованием, а респондентов с высшим образованием в 1,1 раза больше, чем респондентов со средним специальным образованием. При этом среди них в 1,2 раза чаще встречались работающие респонденты, чем пенсионеры, в 1,04 раза чаще – бездетные лица, чем лица, имеющие детей, в 1,04 раза чаще – опрошенные, состоящие в браке, чем несемейные, в 1,05 раза чаще – респонденты, считающие себя нерелигиозными, чем считающие себя религиозными. Также 45 человек (2,49 %) полагают, что ЭКО в Республике Беларусь запрещено [1,82; 3,26]. Среди них в 3,6 раза больше респондентов в возрасте 45–65 лет, чем респондентов в возрасте 18–44 лет, в 4 раза больше лиц с общим средним и средним специальным образованием, чем лиц с высшим образованием, в 2,7 раза больше жителей районных центров, чем жителей столицы и областных городов, в 4,8 раза больше сельских жителей, чем горожан, в 2 раза больше опрошенных, состоящих в браке, чем несемейных, в 3,2 раза больше религиозных респондентов, чем нерелигиозных. При этом 142 респондента

³Половозрастная структура населения Республики Беларусь на 1 января 2021 г. и среднегодовая численность населения за 2020 г. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/naselenie/statisticheskie-izdaniya/index_28471/ (дата обращения: 02.05.2021).

(7,87 %) затруднились ответить на вопрос о регламентации применения ЭКО в Беларуси [6,67; 9,15]. Среди них чаще всего встречаются люди с общим средним образованием, несемейные, бездетные и не имеющие постоянной работы. Больше половины опрошенных – 1000 человек (55,4 %) – считают, что искусственная инсеминация разрешена [53,1; 57,7], 254 респондента (14,1 %) полагают, что она запрещена [12,5; 15,7], а 551 респондент (30,5 %) затруднился ответить [28,4; 32,7]. По вопросу применения интрацитоплазматической инъекции сперматозоидов получены следующие результаты: 630 ре-

спондентов (34,9 %) считают, что этот вид ВРТ разрешен [32,7; 37,1], 306 опрошенных (17,0 %) полагают, что он запрещен [15,3; 18,7], 869 человек (48,5 %) затруднились ответить [45,8; 50,5]. Неоднозначно распределились ответы на вопросы о суррогатном материнстве: 840 респондентов (46,5 %) полагают, что оно разрешено [44,2; 48,8], 389 опрошенных (21,6 %) считают, что оно запрещено [19,7; 23,5], 576 респондентов (31,9 %) затруднились ответить [29,8; 34,1].

Анализ полученных результатов показал высокий уровень информированности населения о бесплодии среди семейных пар (рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Насколько, по Вашему мнению, распространено бесплодие?»

Fig. 1. Distribution of respondents' answers to the question: «How widespread is infertility in your opinion?»

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Из каких источников население может узнавать о новых видах ВРТ, по Вашему мнению?»

Fig. 2. Distribution of respondents' answers to the question: «From what sources can the population learn about new types of assisted reproductive technologies, in your opinion?»

Наименее информированными по вопросу распространенности бесплодия оказались мужчины в возрасте старше 49 лет, имеющие общее среднее или среднее специальное образование, проживающие в сельской местности, религиозные.

По вопросу распространенности бесплодия слабо информированы чаще мужчины, чем женщины, чаще лица в возрасте старше 49 лет, чем лица в возрасте 18–44 лет, чаще опрошенные с общим средним или средним специальным образованием, чем опрошенные с высшим образованием, чаще

сельские жители, чем горожане, чаще религиозные респонденты, чем нерелигиозные.

Полноту объема медицинского просвещения в Беларуси респонденты оценили невысоко. Только 211 респондентов (11,7 %) считают, что проблемы бесплодия и способы его лечения освещаются в официальных СМИ и организациях здравоохранения в полном объеме [10,2; 13,2], 369 опрошенных (20,4 %) полагают, что соответствующая информация в достаточном объеме представлена в интернете [18,6; 22,3], 523 человека (29,0 %) считают, что

в нашей стране проблема бесплодия и способы его лечения не освещаются в полном объеме [26,9; 31,1], при этом 708 респондентов (38,9 %) затруднились ответить [36,7; 41,2]. Среди респондентов, которые не удовлетворены полнотой объема получаемой информации, встречаются чаще лица в возрасте 18–45 лет, чем лица старше 49 лет, респонденты с высшим или общим средним образованием, чем респонденты со средним специальным образованием, жители Минска, чем жители областного или районного центра или поселка, опрошенные, проживающие в областном центре, чем опрошенные, проживающие в районном центре или поселке. В данной категории больше учащихся респондентов,

чем тех, которые работают, занимаются домашним хозяйством или находятся на пенсии, больше работающих людей, чем людей, занимающихся домашним хозяйством. При этом чаще встречаются несемейные респонденты, чем респонденты, состоящие в браке, чаще – бездетные лица, чем лица, имеющие детей. Предпочтительными источниками информации о новых видах ВРТ для населения являются организации здравоохранения: на это указали 1032 респондента [54,9; 59,4] (рис. 2).

Белорусы по-разному относятся к проведению ЭКО. Мнение респондентов о том, какие категории граждан могут иметь право на использование ВРТ, представлено в таблице.

Общественное мнение о категориях граждан, имеющих право на использование ВРТ

Public opinion on the categories of citizens who have the right to use assisted reproductive technologies

Категория граждан	Мнение респондентов по поводу применения ВРТ той или иной категорией граждан	Описательная статистика			Результаты попарных сравнений				
		Количество, чел.	Доля выборки, %	ДИ 95 %	1	2	3	4	5
Семейные пары, имеющие репродуктивные проблемы	1. Да	1469	81,4	[79,6; 83,1]	–	+	+	+	+
	2. Скорее да, чем нет	220	12,2	[10,7; 13,7]	+	–	+	+	+
	3. Скорее нет, чем да	56	3,10	[2,35; 3,95]	+	–	–	+	+
	4. Нет	32	1,77	[1,22; 2,43]	+	+	+	–	–
	5. Затрудняюсь ответить	28	1,55	[1,03; 2,17]	+	+	+	–	–
	<i>Всего</i>	<i>1805</i>	<i>100</i>	<i>–</i>	<i>–</i>	<i>–</i>	<i>–</i>	<i>–</i>	<i>–</i>
Одинокие люди	1. Да	604	33,5	[31,3; 35,7]	–	+	+	+	+
	2. Скорее да, чем нет	314	17,4	[15,7; 19,2]	+	–	–	+	+
	3. Скорее нет, чем да	317	17,6	[15,8; 19,4]	+	–	–	+	+
	4. Нет	436	24,2	[22,2; 26,2]	+	+	+	–	+
	5. Затрудняюсь ответить	134	7,42	[6,26; 8,68]	+	+	+	+	–
	<i>Всего</i>	<i>1805</i>	<i>100</i>	<i>–</i>	<i>–</i>	<i>–</i>	<i>–</i>	<i>–</i>	<i>–</i>
Пары, не зарегистрированные в браке	1. Да	387	21,4	[19,6; 23,4]	–	+	–	+	+
	2. Скорее да, чем нет	275	15,2	[13,6; 16,9]	+	–	+	+	+
	3. Скорее нет, чем да	399	22,1	[20,2; 24,0]	–	+	–	+	+
	4. Нет	609	33,7	[31,6; 35,9]	+	+	+	–	+
	5. Затрудняюсь ответить	135	7,48	[6,31; 8,74]	+	+	+	+	–
	<i>Всего</i>	<i>1805</i>	<i>100</i>	<i>–</i>	<i>–</i>	<i>–</i>	<i>–</i>	<i>–</i>	<i>–</i>
Здоровые семейные пары (по желанию)	1. Да	352	19,5	[17,7; 21,4]	–	+	+	+	+
	2. Скорее да, чем нет	213	11,8	[10,4; 13,3]	+	–	+	+	+
	3. Скорее нет, чем да	420	23,3	[21,3; 25,2]	+	+	–	+	+
	4. Нет	683	37,8	[35,6; 40,1]	+	+	+	–	+
	5. Затрудняюсь ответить	137	7,59	[6,41; 8,86]	+	+	+	+	–
	<i>Всего</i>	<i>1805</i>	<i>100</i>	<i>–</i>	<i>–</i>	<i>–</i>	<i>–</i>	<i>–</i>	<i>–</i>

Примечание. Всем вариантам ответа присвоены порядковые номера. В соответствии с ними пронумерованы столбцы в графе «Результаты попарных сравнений». Знаком «+» обозначены достоверные различия между частотой ответов, которые имеют номера, соответствующие номерам пересекающихся строки и столбца.

Наибольшую толерантность респонденты проявили к использованию ВРТ семейными парами, имеющими репродуктивные проблемы (на это указали 1469 респондентов (81,4 %) [79,6; 83,1]), и одинокими людьми (604 опрошенных (33,5 %) [31,3; 35,7]). Среди респондентов, выбравших вариант ответа «семейные пары, имеющие репродуктивные проблемы», встречаются чаще лица в возрасте 18–34 лет, чем лица в возрасте 35–65 лет, респонденты с высшим образованием, чем респонденты со средним специальным образованием, жители столицы, чем жители районных центров или поселков, жители областных центров, чем жители поселков, учащиеся или работающие, чем те, которые занимаются домашним хозяйством, бездетные лица, чем лица, имеющие детей, нерелигиозные опрошенные, чем религиозные. Среди выбравших вариант ответа «одинокие люди» больше женщин, чем мужчин, больше респондентов в возрасте 18–34 лет, чем респондентов в возрасте 35–65 лет, больше лиц с высшим образованием, чем лиц с общим средним или средним специальным образованием, больше жителей столицы, чем жителей районных центров или поселков, больше учащихся опрошенных, чем тех, кто работает или занимается домашним хозяйством, больше бездетных лиц, чем лиц, имеющих детей, больше нерелигиозных респондентов, чем религиозных, больше опрошенных, имеющих опыт обращения к ВРТ, чем тех, которые такого опыта не имеют. Данная позиция характеризует отношение населения к репродуктивным технологиям как к методу лечения различных форм бесплодия, в том числе социального. Общемировая тенденция перехода ВРТ от медицинской помощи к медицинской услуге не вошла в разряд доминирующей стратегии на данном этапе развития белорусского общества.

По результатам некоторых исследований высокая стоимость ВРТ является основным барьером при использовании данных услуг [11, с. 34]. Мнения белорусов по поводу участия государства в финансировании программ ВРТ разделились: 616 опрошенных (34,1 %) считают, что государство должно в полной мере участвовать в финансировании таких программ [32,0; 36,3], 683 респондента (37,8 %) полагают, что частичного участия государства в этих вопросах достаточно [35,6; 40,1], при этом 256 опрошенных (14,2 %) выступили против государственной поддержки такого рода программ [12,6; 15,8], а 250 респондентов (13,9 %) затруднились ответить [12,3; 15,5]. Среди опрошенных, которые поддерживают абсолютное финансирование ВРТ со стороны государства, в 1,3 раза чаще встречаются женщины, чем мужчины, в 2,2 раза чаще – лица в возрасте 18–34 лет, чем в возрасте 45–49 лет, в 1,6 раза чаще – лица в возрасте 18–34 лет, чем лица старше 49 лет, в 2,4 раза чаще – опрошенные с высшим, чем

опрошенные со средним специальным образованием, в 2,7 раза чаще – жители столицы и областных центров, чем жители сельской местности, в 1,4 раза чаще – жители столицы и областных центров, чем жители районных центров, в 1,9 раза чаще – респонденты с высоким доходом, чем респонденты с низким доходом, в 1,8 раза чаще – нерелигиозные, чем религиозные, в 1,3 раза чаще – бездетные опрошенные, чем лица, имеющие детей, в 2,3 раза чаще – респонденты, прибегавшие к использованию ВРТ, чем респонденты, не имеющие такого опыта. Среди выступающих против государственной поддержки программ ЭКО в 1,5 раза больше мужчин, чем женщин, в 2,3 раза больше лиц в возрасте 45–65 лет, чем лиц в возрасте 18–34 лет, в 1,6 раза больше лиц в возрасте 49–65 лет, чем лиц в возрасте 35–44 лет, в 1,8 раза больше лиц со средним специальным образованием, чем лиц с общим средним образованием, в 3 раза больше лиц со средним специальным образованием, чем лиц с высшим образованием, в 1,4 раза больше опрошенных, имеющих детей, чем бездетных, в 4,7 раза больше религиозных респондентов, чем нерелигиозных, в 3,3 раза больше жителей сельской местности, чем жителей столицы, в 3,5 раза больше сельчан, чем жителей областных центров, в 1,7 раза больше жителей сельской местности, чем жителей районных центров, в 2,4 раза больше лиц с низким доходом, чем лиц с высоким доходом, в 1,7 раза больше опрошенных с низким доходом, чем опрошенных со средним доходом, в 5 раз больше лиц без опыта использования ВРТ, чем лиц, имеющих такой опыт.

Экономическая доступность репродуктивных технологий может положительно повлиять на рост их демографического значения. В связи с этим в Республике Беларусь принят Указ Президента Республики Беларусь «О социальной поддержке отдельных категорий граждан»⁴, который предоставляет супружеским парам право на одну бесплатную попытку ЭКО. В ходе исследования было выявлено, что только 430 респондентов (23,8 %) осведомлены о данном новшестве законодательства [21,9; 25,8]. Среди них в 1,6 раза чаще встречаются женщины, чем мужчины, в 1,8 раза чаще – лица в возрасте 18–34 лет, в 1,7 раза чаще – лица 35–44 лет, в 1,6 раза чаще – лица 45–49 лет, чем лица в возрасте 49–65 лет, в 1,6 раза чаще – опрошенные с высшим образованием, чем опрошенные с общим средним образованием, в 2,4 раза чаще – респонденты с высшим образованием, чем респонденты со средним специальным образованием, в 3 раза чаще – лица, имеющие опыт использования ВРТ, чем лица, не имеющие такого опыта. Почти половина опрошенных (43,5 %) считают, что в Беларуси не оказывается финансовая поддержка бесплодным парам [41,3; 45,8], 589 респондентов (32,6 %) затруднились ответить [30,5; 34,8].

⁴Указ Президента Республики Беларусь от 18 мая 2020 г. № 171 «О социальной поддержке отдельных категорий граждан» [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

Заключение

Результаты исследования демонстрируют высокий уровень информированности респондентов о распространенности бесплодия, а также о регламентации применения ВРТ в нашей стране. Однако почти треть респондентов полагают, что проблема бесплодия и способы его лечения не освещаются в полном объеме. Основным источником информации о новых видах ВРТ для большей части населения являются организации здравоохранения. Белорусы недостаточно информированы по вопросу финансовой поддержки бесплодных пар: почти каждый второй респондент считает, что финансовая поддержка бесплодным парам в нашей стране не оказывается. Наиболее лояльно респонденты относятся к использованию ВРТ семейными парами, имеющими репродуктивные проблемы, а также одинокими людьми. На взгляд автора статьи, данная консервативная позиция общества (восприятие ВРТ в качестве методов лечения при установленном диагнозе) не ограничи-

вает совершенствование и расширение использования (освоение новых методик) ВРТ. Возможно, такая позиция выступает индикатором осмысленного отношения к репродуктивным технологиям не как «модного» способа зачатия, а как специализированной адресной помощи по преодолению различных видов бесплодия.

Информирование населения о проведении процедуры ЭКО за счет средств государственного бюджета, а также преобладание рационального подхода к использованию ВРТ создают благоприятный фон для дальнейшего развития репродуктивной медицины в Беларуси. Однако небольшой суммарный вклад ВРТ в общую рождаемость населения при неуклонном росте бесплодия подтверждает наличие в обществе стереотипов о проведении ЭКО. Перспективным направлением социологического анализа является изучение причин неготовности семейных пар, имеющих репродуктивные проблемы, прибегнуть к ВРТ.

Библиографические ссылки

1. Титаренко ЛГ. Молодая белорусская семья: между государственной социальной политикой и влиянием ценностей демографического перехода. *Женщина в российском обществе*. 2022;3:118–130.
2. Ростовская ТК, Шимановская ЯВ. Брачно-семейные отношения современной молодежи. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право*. 2017;3:41–47.
3. Нацун ЛН, Калачникова ОН. Вклад вспомогательных репродуктивных технологий в воспроизводство населения России и социальные аспекты его применения. *Экономическая социология*. 2022;23(3):109–128. DOI: 10.17323/1726-3247-2022-3-109-128.
4. Русанова НЕ. Вспомогательные репродуктивные технологии в России: медицинские прорывы и общественные проблемы. *Население и экономика*. 2020;4(4):5–18. DOI: 10.3897/popecon.4.e58271.
5. Исупова ОГ. Вспомогательные репродуктивные технологии: новые возможности. *Демографическое обозрение*. 2017;4:35–64. DOI:10.17323/demreview.v4i1.6987.
6. Москалёва АА. Эффект от включения вспомогательных репродуктивных технологий в программу государственного медицинского страхования в России. *Население и экономика*. 2020;4(4):19–42. DOI: 10.3897/popecon.4.e59062.
7. Тювина НА, Николаевская АО. Бесплодие и психические расстройства у женщин. Сообщение 2. *Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика*. 2020;12(1):93–99. DOI: 10.14412/2074-2711-2020-1-93-99.
8. Исупова ОГ. Делегирование родительства и язык репродукции: эксперты и пациенты о рождении ВРТ-детей. *Население и экономика*. 2020;4(4):43–56. DOI: 10.3897/popecon.4.e57400.
9. Бронфман СА. Новая нормативность и репродуктивный выбор: попытка осмысления. *Население и экономика*. 2020;4(4):74–83. DOI: 10.3897/popecon.4.e58814.
10. Connolly M, Gallo F, Hoorens S, Ledger W. Assessing long-run economic benefits attributed to an IVF-conceived singleton based on projected lifetime net tax contributions in the UK. *Human Reproduction*. 2009;24(3):626–632. DOI: 10.1093/humrep/den435.
11. Исупова ОГ, Русанова НЕ. Восприятие вспомогательных репродуктивных технологий российской студенческой молодежью. *Народонаселение*. 2021;24(4):34–46. DOI: 10.19181/population.2021.24.4.3

References

1. Titarenko LG. The young Belarusian family: between the state social policy and the influence of the values of demographic transition. *Woman in Russian Society*. 2022;3:118–130. Russian.
2. Rostovskaya TK, Shimanovskaya IaV. Marital and family relationships of today's youth. *Belgorod State University. Scientific Bulletin. Series: Philosophy. Sociology. Law*. 2017;3:41–47. Russian.
3. Natsun LN, Kalachikova ON. Contribution of assisted reproductive technologies to the reproduction of the Russian population and social aspects of their application. *Journal of Economic Sociology*. 2022;23(3):109–128. Russian. DOI: 10.17323/1726-3247-2022-3-109-128.
4. Rusanova NE. Assisted reproductive technologies in Russia: medical breakthroughs and social problems. *Population and Economics*. 2020;4(4):5–18. Russian. DOI: 10.3897/popecon.4.e58271.
5. Isupova OG. Assisted reproductive technologies: new opportunities. *Demographic Review*. 2017;4:35–64. Russian. DOI: 10.17323/demreview.v4i1.6987.
6. Moskaleva AA. Effect of inclusion of assisted reproductive technologies in the state health insurance programme in Russia. *Population and Economics*. 2020;4(4):19–42. Russian. DOI: 10.3897/popecon.4.e59062.

7. Tyuvina NA, Nikolaevskaya AO. Infertility and mental disorders. Communication 2. *Neurology, Neuropsychiatry, Psychosomatics*. 2020;12(1):93–99. Russian. DOI: 10.14412/2074-2711-2020-1-93-99.
8. Isupova OG. Delegation of parenthood and language of reproduction: experts and patients on the birth of ART-children. *Population and Economics*. 2020;4(4):43–56. Russian. DOI: 10.3897/popecon.4.e57400.
9. Bronfman SA. New normativity and reproductive choice: an attempt at comprehension. *Population and Economics*. 2020;4(4):74–83. Russian. DOI: 10.3897/popecon.4.e58814.
10. Connolly M, Gallo F, Hoorens S, Ledger W. Assessing long-run economic benefits attributed to an IVF-conceived singleton based on projected lifetime net tax contributions in the UK. *Human Reproduction*. 2009;24(3):626–632. DOI: 10.1093/humrep/den435.
11. Isupova OG, Rusanova NE. Reception of assisted reproductive technologies by Russian student youth. *Population*. 2021;24(4):34–46. Russian. DOI: 10.19181/population.2021.24.4.3.

Статья поступила в редколлегию 23.08.2023.
Received by editorial board 23.08.2023.